

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

П. Б. Стукалов

Воронежский институт ФСИН России

Поступила в редакцию 17 сентября 2020 г.

Аннотация: анализируется понятие «политическая идентичность», характеризуется его генезис, сущность, структура, определяется возможность исследования политической идентичности в контексте реалий общественно-политического развития Российской империи.

Ключевые слова: идентичность, виды идентичности, социальная идентичность, политическая идентичность, структура политической идентичности.

Abstract: the article analyzes the concept of «political identity», characterizes its genesis, essence, structure, and determines the possibility of studying political identity in the context of the realities of the socio-political development of the Russian Empire.

Key words: identity, types of identity, social identity, political identity, structure of political identity.

Понятие «идентичность» является одним из трендов современной общественной науки. Характеризуя полиаспектный характер идентичности, большинство исследователей представляют ее в качестве динамической системы, включающей в свой состав три основных компонента, которые также рассматриваются в качестве самостоятельных видов идентичности [1, с. 15].

Первым из них является личная идентичность как «всеобъемлющая единственность линии жизни». Личная идентичность представляет собой самоопределение в рамках физических, интеллектуальных и моральных черт конкретного человека. Этот аспект идентичности характеризует индивидуальное бытие человека во всем многообразии его внутренних компонентов.

Вторым компонентом идентичности является социальная идентичность. Данный вид идентичности отражает устойчивые связи индивида с социальным бытием, которые реализуются через систему социальных статусов, ролей, отражающих положение человека в обществе. Социальная идентичность является динамическим, конструируемым при жизни в ходе взаимодействия когнитивно-мотивационным образованием, обусловленным социокультурным компонентом личности.

Некоторые исследователи выделяют еще один вид идентичности, который отражает универсальное содержание внутренних и внешних связей отдельного индивида. В таком качестве рассматривается «Я-идентичность», которая подразумевает субъективное ощущение своей жизненной ситуации, непрерыв-

ности и своеобразия. «Я-идентичность» можно рассматривать как своеобразный «метауровень» отражения чувств тождественности, вызывающих определенные социальные отношения и социальное взаимодействие, а также детерминирующих мировоззрение отдельной личности.

В контексте предмета исследования настоящей работы особую важность приобретает анализ социальной идентичности. Л. М. Дробижева и Д. Н. Шульгина вносят важное уточнение в понимание сущности данного феномена. Л. М. Дробижева рассматривает социальную идентичность в качестве сложноорганизованного процесса, основными элементами которого являются следующие чувственно-рациональные операции индивида: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – «Образ Мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности) [2, с. 336]. Д. Н. Шульгина указывает, что социальная идентичность находит свое выражение в «символическом универсуме» (совокупности надличностных смыслов, ценностей и установок), который задает динамику жизнеотношений человека с социумом, личный контур социальных связей, смену социальных ролей, последовательность, длительность и смысл ведущих жизненных событий и ситуаций [3, с. 8–9].

Кроме того, при определении сущности социальной идентичности важное значение имеет вывод о том, что диалектика ее существования предполагает, что она чаще всего проявляется в групповом поведении (в «коллективной идентичности») [4, с. 13]. Представляется, что данное обстоятельство отражает практическое проявление объективной характери-

ки человека как социального существа. В этом смысле именно социальная сущность человека выступает ключевым фактором, обеспечивающим стабильность общества. Конкретизируя данный вывод, Н. А. Галактионова справедливо отмечает, что ключевыми особенностями современного научного дискурса групповой социальной идентичности является набор посылов, сводящихся к нескольким постулатам: идентичность имманента любому социальному образованию, она может не осознаваться в рамках группового сознания, предполагает гомогенность социального образования и высокую степень его консолидации [5, с. 10].

Вышесказанное позволяет выделять два основных типа социальной идентичности. Первый из них может быть обозначен как «структурно-социальная» идентичность. В индивидуальном аспекте данный тип социальной идентичности отражает связь личности с конкретным социальным образованием (малой и большой социальными группами), которая выражается в наличии статусного и соответствующего ролевых наборов, а также в чувственно-рациональном восприятии такой принадлежности.

Вторым типом является политическая идентичность. К настоящему времени устойчивого научного представления о сущности политической идентичности не сформировалось ввиду сложносоставного характера данного феномена, включающего «ряд социокультурных (этническая, конфессиональная, языковая и др.) и пространственно-территориальных (локальная, региональная, макрорегиональная и др.) идентичностей» [6, с. 19]. Вместе с тем не вызывает сомнений, что «политическая идентичность есть важный регулятор сознания и поведения личности, групп, классов и властвующих элит [7, с. 18–19].

Возникновение политической идентичности представляется объективным процессом, имманентным этапу общественной эволюции, связанному с появлением особых типов государств, основным субъектом легитимации которых становятся национальные общности. В этом смысле справедлива точка зрения А. А. Старостина о том, что «потребность общества в политической идентичности в ее современном понимании складывается одновременно с появлением национальных государств, существование которых требовало укрепления внутреннего единства населения посредством конструирования некоей модели идентичности, способной заменить прежнюю религиозную или роялистскую идентичность» [8, с. 9].

В самом общем виде под политической идентичностью следует понимать отождествление личности или социальной группы с определенным публично-правовым образованием (государством), «принятие его», т. е. демонстрацию лояльного к нему отношения,

констатирующего значимость его интересов в мотивационной структуре отдельной личности. Личность, имеющая устойчивую политическую идентификацию, осознает и эмоционально переживает наличие политико-правовой связи с конкретным государственным образованием, выражаемой в наличии определенных обязанностей по отношению к нему в политической сфере. Политическая идентичность находит свое выражение либо в качестве одной из базовых установок личностного мировоззрения, либо в качестве значимой составляющей группового сознания.

По нашему мнению, типовое своеобразие политической идентичности в качестве подвида социальной определяется характеристиками объекта идентификации, который представляет собой сложноструктурное образование.

Его первичным элементом является социокультурная общность, образующая территориальный ареал существования государственного образования, вторым – форма государства. Данный аспект объекта политической идентичности следует рассматривать в качестве основного, поскольку именно он отражает системообразующий компонент политической идентичности – государственную идентичность. Он находит свое выражение, во-первых, в «совокупности политических принципов, служащих нормативным основанием осознания гражданами страны своей политической общности, основанием ответа на вопрос “Кто мы?”, во-вторых, в совокупности представлений, “задающих уникальную сущность конкретного государства через его соотнесение с актуальными Другими в логике оппозиции “Мы – Они”, а также через маркирование границ государства (главным образом, символических)”, в-третьих, в совокупности представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан страны и осознания ими своей политической общности» [9, с. 12]. В качестве третьего аспекта политической идентичности можно рассматривать политический статус личности или группы, определяющий степень политической активности личности (группы), ее (их) участия в общественно-политических процессах.

Следует отметить, что в большинстве современных исследований политическая идентичность рассматривается в узком контексте – исключительно применительно ко второму из указанных ее элементов, в то время как остальные характеризуются в качестве отдельных самостоятельных видов идентичности – этнокультурной, государственной и гражданской. Данный подход представляется нам не совсем обоснованным, учитывая наличие единого фундаментального основания для формирования вышеуказанных идентичностей – общественных отношений, складывающихся в политической сфере.

При анализе политической идентичности важно учитывать соотношение этнической и национальной идентичностей. Они в реальных условиях общественно-политического развития могут отождествляться, различаться или противопоставляться [10, с. 6–7].

По нашему мнению, в качестве основного критерия дифференциации указанных видов идентичности следует использовать аналогию из теории социологии о различии предписанного и достигаемого социальных статусов.

В связи с этим этническую идентичность целесообразно рассматривать в качестве предписанного группового социального статуса, учитывая естественно-биологическую природу индивидуальной или групповой принадлежности к этносу. Соответственно, этническая идентичность представляет собой статическое образование группового сознания четко определенной совокупности людей, обладающей устойчивым территориальным ареалом проживания и совокупностью сходных характеристик духовной культуры, в первую очередь языка и ментальности.

Национальную идентичность можно идентифицировать с достигаемым социальным статусом, который формируется под воздействием комплекса динамических характеристик и условий социально-экономического и общественно-политического развития. В этом смысле национальная идентичность детерминруется особенностями культуры конкретного социума и представляет собой «совокупность структурирующих характеристик локального социального пространства, отражающую динамику процессов воспроизводства субъективности как отдельного индивида, так и нации и выступающую регулятивом соответствия между субъективными смыслами и вовлеченностью в процесс социопроектирования» [11, с. 8]. Вышеуказанная вовлеченность становится возможной исключительно в условиях целенаправленного властного воздействия, в связи с чем любую нацию следует рассматривать как социальное единство, имеющее в той или иной степени выраженную политическую субъектность. Обязательный характер властного воздействия на процесс образования национальной идентичности определяется необходимостью формирования образа «значимого другого», поскольку «становление национально-культурной идентичности того или иного субъекта возможно только, если он является кем-то, отличным от других; в то же время национально-культурная идентичность того же субъекта осуществима лишь при наличии других, при их признании с учетом возможных общих интересов. Дискурсивно осознанные интенции, реализующие определенные “цели” объединения в рамках нации, находят свое место в становлении национально-культурной идентичности только благодаря “рефлективному” различий» [там же, с. 12].

Таким образом, именно властное воздействие определяет различия в этимологии этнической и национальной общностей. В связи с этим мы разделяем вывод о том, что «национальная идентичность не является продуктом развития этнических общностей. Она имеет свое собственное основание идентификации в виде политических сообществ граждан. Ни одна из появившихся наций не обладала на момент своего появления общностью культурных признаков (язык, традиции, обычаи и т. д.). Нации всегда представляли и представляют собой поликультурные и полиэтничные образования» [10, с. 6].

В связи с вышеуказанными обстоятельствами национальную идентичность следует рассматривать в качестве компонента политической и определять как «отражающее объективное бытие нации и формирующееся на основе этнического и политического единства состояние групповой солидарности, включающее коллективный (осознание нацией своей целостности и тождественности) и индивидуальный (осознание индивидами своей принадлежности к нации) уровни. Такое состояние включает в себя три компонента: когнитивный (знание о собственной нации), оценочный (чувство национального достоинства), волевой (представление о национальных интересах, которое имплицитно содержит в себе готовность действовать в направлении их реализации)» [12, с. 11, 16].

На наш взгляд, «политическая детерминация» национальной идентичности определяется также ее влиянием на параметры устойчивости государственной власти, поскольку она является единственной идентичностью, на основе «которой можно создать стабильное и развитое государство, в силу того обстоятельства, что другие идентичности не обладают способностью обеспечить постоянное разделение какого-то определенного набора ценностей и идей подавляющим большинством населения страны на протяжении всей жизни» [13, с. 32].

Мы разделяем точку зрения А. Д. Саегараева о наличии в структуре политической идентичности двух самостоятельных уровней: институционального, на котором политическая идентичность локализуется вокруг групп и институтов, непосредственно связанных со структурой политического (т. е. партий, государства и т. п.) и необходимых для осуществления власти и властных отношений, и неинституционального, содержание которого составляют идентичности, изначально не включенные в политическое поле. Примером таких идентичностей могут являться этническая, культурная, языковая и др. Данные виды идентичности становятся политизированными с того момента, когда их требования в свою защиту так или иначе связаны с властью [7, с. 19].

Кроме того, в вопросе определения содержательных характеристик политической идентичности обоснованным представляется мнение К. В. Малова о том, что политическая идентичность выражается в первую очередь в политических предпочтениях (мировоззрении) конкретной личности. В связи с этим «пространство политической идентичности характеризуется тремя основными направлениями: левым, правым и центристским, каждое из которых формирует типы политической идентичности» [14, с. 7].

Процесс образования политической идентичности, по нашему мнению, целесообразно анализировать посредством использования ключевых понятий марксистско-ленинской методологии – «базиса» и «надстройки». Вследствие этого образование политической идентичности можно представить в качестве последовательного процесса, на первоначальном этапе которого происходит встраивание личности или группы в конкретную социальную структуру, затем формируется отношение к характеристикам целостной социальной общности (нации) и ее политической организации. В результате закладывается «базис» политической идентичности. Далее формируется «надстройка» – личность либо группа, воспринимающая связь с политико-правовым образованием конкретного общества (государством) (становясь его гражданином (поданным) либо их группой), приобретает и реализует тот или иной политический статус. Иными словами, процесс формирования политической идентичности следует характеризовать как последовательное конституирование этнического (национального), государственного и гражданского ее компонентов.

Формирование последнего из них происходит в результате процесса политической социализации, который представляет собой один из аспектов общего процесса социализации личности, в результате которого «субъект начинает осознавать себя как “человека политического”, идентифицируя себя с кем-нибудь вне себя, то есть с представленными в дискурсе образами» [15, с. 104]. Гражданскую идентичность можно определить как «интегративное качество, являющееся результатом осознания личностью политико-правовой принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства и выражающееся в ценностно-ориентированной общественной деятельности» [16, с. 70].

Мы разделяем мнение о том, что интегративная природа гражданской идентичности позволяет выделять в ее структуре несколько отдельных компонентов:

– когнитивный (познавательный), содержание которого определяют знания об истории государства, его форме, особенностях государственно-правовой системы, политическом процессе;

– эмоционально-оценочный, который предполагает осуществление субъектом целенаправленной рефлексии гражданских знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения, определяющие гражданскую позицию, доверие государственным и общественным институтам;

– ценностно-ориентированный (аксиологический), который предполагает уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни; принятие и уважение правовых основ государства и общества, гражданственность;

– деятельностный (поведенческий), который проявляется в социальной активности личности, т. е. в участии индивида в общественной жизни организации (учреждения), в общественно-политической жизни страны. Деятельностный компонент включает также самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия [там же].

Процесс формирования гражданской идентичности сопряжен с воздействием специфических факторов политической социализации, основными из которых являются следующие:

– интенсивное взаимодействие государства и гражданского общества, происходящее в рамках устойчивого гражданско-правового порядка;

– степень практического воплощения режима правового государства;

– степень самоактуализации индивидов, проявляющейся в их активном содействии государственной деятельности при решении как «общих», так и «частных» дел;

– степень приобретения гражданином посредством реализации им социально-активной позиции субъектности без утраты его субъективности.

В связи с вышесказанным представляется, что наибольшие предпосылки для формирования «надстройки» политической идентичности могут сформироваться исключительно в условиях развитого государственного механизма и демократизации политической системы. Вместе с тем данный вывод совершенно не исключает возможности формирования гражданской идентичности в условиях недемократических политических режимов.

Итак, проведенный анализ позволяет определять политическую идентичность в качестве особого типа социальной идентичности, который находит свое сущностное выражение в специфических характе-

ристиком общественного и индивидуального сознания, обусловленных отождествлением с определенной этнокультурной и национальной общностью, лояльным отношением к конкретной форме государства, а также наличием личностного политического статуса.

Как было отмечено, существует два основных условия образования политической идентичности – наличие сформированной или находящейся на стадии окончательного формирования национальной общности, а также института гражданства, являющегося основанием политической социализации личности. Вышесказанное позволяет рассматривать политическую идентичность в качестве предмета исторического исследования в период формирования буржуазного государства. Соответственно, применительно к отечественной истории следует констатировать наличие политической идентичности у подданных Российской империи лишь на последнем этапе ее существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хамнаева А. Ю.* Идентичность как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Ю. Хамнаева. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.
2. *Дробижева Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России / Л. М. Дробижева. – М. : Институт социологии РАН, 2003. – 373 с.
3. *Шульгина Д. Н.* Глобализация и культурная идентичность : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. Н. Шульгина. – Воронеж, 2010. – 24 с.
4. *Гатиатуллина Э. Р.* Идентичность как категория социальной философии / Э. Р. Гатиатуллина. – Нальчик, 2012. – 18 с.
5. *Галактионова Н. А.* Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности / Н. А. Галактионова // Известия высших учебных заведений. Социология, экономика, политика. – 2010. – № 1. – С. 10–12.
6. *Зевако Ю. В.* Технологии формирования политической идентичности в современной России : механизмы, ресурсы, эффективность : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю. В. Зевако. – Саратов, 2012. – 26 с.
7. *Саетгараев А. Д.* Соотношение политической и этнической идентичностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Д. Саегаев. – Казань, 2011. – 24 с.
8. *Старостин А. А.* Политическая идентичность граждан постсоветской России : модели и технологии формирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. А. Старостин. – Ростов н/Д., 2010. – 26 с.
9. *Тимофеев И. И.* Политическая идентичность России в постсоветский период : альтернативы и тенденции : автореф. дис. ... канд. полит. наук / И. И. Тимофеев. – М., 2006. – 28 с.
10. *Гулевский А. Д.* Соотношение этнической и национальной идентичностей : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Д. Гулевский. – Волгоград, 2005. – 17 с.
11. *Дроненко В. М.* Национально-культурная идентичность как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук / В. М. Дроненко. – Саратов, 2004. – 19 с.
12. *Рябов О. В.* Национальная идентичность : гендерный аспект (на материале русской историософии) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / О. В. Рябов. – Иваново, 2000. – 46 с.
13. *Кузнецов К. А.* Национальная идентичность и устойчивая государственность / К. А. Кузнецов, П. А. Щепин // Comparative Politics. – 2014. – № 1. – С. 31–36.
14. *Малов К. В.* Политическая идентичность как основание социально-политического конструирования общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук / К. В. Малов. – Новосибирск, 2012. – 24 с.
15. *Зайцев И. В.* Факторы политической идентичности / И. В. Зайцев // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. – 2007. – Вып. 6. – С. 104–109.
16. *Николаева А. А.* Гражданская идентичность в структуре социальных идентичностей личности / А. А. Николаева // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 4. – С. 67–70.

Воронежский институт ФСИН России
Стукалов П. Б., кандидат исторических наук, доцент, начальник отделения организации научно-исследовательской работы организационно-научного и редакционного отдела
E-mail: petrstukalov2012@yandex.ru

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Stukalov P. B., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Research Work of the Organizational, Scientific and Editorial Department
E-mail: petrstukalov2012@yandex.ru